

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF THEORETICAL AND APPLIED SCIENCES

Volume: 03 Issue: 11 | Nov 2022 ISSN: 2660-5317
<https://cajotas.centralasianstudies.org>

Роль Огня В Возникновении Человечества В Контексте Пищи

Гулчехра Шавкатовна Зунунова

Доктор Исторических наук отдел «Междисциплинарных исследований» Национальный центр археологии Академии Наук Республики Узбекистан

Received 9th Sep 2022, Accepted 8th Oct 2022, Online 10th Nov 2022

Аннотация: В статье раскрывается роль огня в возникновении человечества, где огонь представлен как граница сырой и обработанной на огне пищи. Отмечается, что тепловая обработка пищи стимулировала предков человечества преодолеть пищевую специализацию, свойственную животным. Показано, что огонь первоначально добывался естественным, а затем искусственным путем. Утверждается, что, освоив огонь, ранние люди стали поклоняться огню, свидетельством чему являются глиняные статуэтки, найденные археологами. Раскрывается роль очагов, найденных на раскопах, в формировании пищевой идентичности древних людей. В статье также рассматривается социальная роль огня. Показано, что огонь воздействовал как на биологическую эволюцию, так и на социализацию ранних людей

Ключевые слова: огонь, пища, предки, человек, эволюция.

Введение. История еды человечества непосредственно связана с огнем и домашним очагом. Она представляется своеобразным ключом для понимания процессов, связанных с развитием человека и становлением общества. Огонь в контексте пищи имел значение границы между сырой и приготовленной едой. Можно говорить, что процесс тепловой обработки пищевых продуктов стимулировал новое качество жизни раннего человека: он начал эволюционировать, и сформировал свою идентичность как человеческую, преодолев пищевую специализацию, свойственную животным. Таким образом мы можем говорить, что появление огня в жизни человечества привело к антропогенетической революции [23]. Лелеко В.Д. отмечала, что «приготовление пищи на огне издавна осознано как то, что отличает человека от прочих живых существ»[13]. Не сырая, но приготовленная еда стала важнейшей вехой, революционным антропологическим поворотом, сориентировавшим человека на труднейший процесс эволюционного роста и наращивания культурных форм: «В эпоху неолита при переходе от собирательства к земледелию, от кочевничества к оседлости люди стали отдавать приоритет приготовленной пище, так как она свидетельствует о наличии культуры. Одновременно таким способом достигается и окультуривание людей»[14].

Степень изученности вопроса. Среди среднеазиатских ученых феномену огня на территории древней Южной Туркмении посвящена статья Н. Ф. Соловьёвой, Е. К. Блохина[22]. Определенный пласт работ, посвященный огню рассматривается в контексте мифологии появления первого огня[5;8;17;26] , а также артефактов, найденных на раскопках территории среднеазиатского

региона[14;3;4;6;16]. Но несмотря на то, в Средней Азии многочисленный пласт работ связан с артефактами, подтверждающими появление огня на территории древней Средней Азии в них не обращается внимание на то, что появление огня для человека означало не просто переход от сырой к приготовленной пище, а явилось антропогенетической революцией[23].

Методология. В методологическом плане представляются интересными статья И.В. Сохань[23] и монография М.В.Добровольской[9], связанные с темой огня как границы сырой и приготовленной пищи. В качестве методологии в статье использован междисциплинарный подход, который объединил в контексте исследования такие ответвления антропологии как археология, биологическая (физическая) и социокультурная антропология.

Освоение огня. Начало активного эволюционного роста человечества связано с освоением огня, которое произошло примерно 700 тыс. лет назад[23]. Рассматривая использование и добывание огня, ученые считают, что в течение всего раннего и среднего палеолита огонь получался от естественных источников и постоянно поддерживался в очагах. Передача огня от одной группы охотников-собирателей к другой в критические моменты являлась важнейшим средством поддержания неугасимости огня в границах обитаемого ареала, природа которого не была богата естественными источниками. Обмен огнем играл огромную роль в социальных контактах древнейшего периода. Искусственное добывание огня возникло, вероятно, в позднем палеолите в двух технических вариантах: трением дерева о дерево, высеканием искр ударами камня о камень[18].

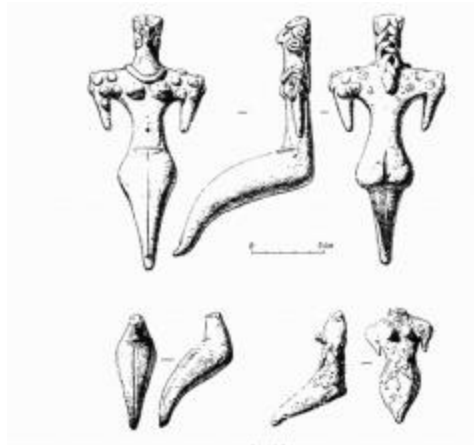
Освоение огня древними людьми стало переломным моментом в эволюции человека, позволившим людям разнообразить белковую и углеводистую пищу появившейся возможностью приготовить её. Исследователи отмечают, что приготовление пищи делает ее более доступной и усвояемой за счет (1) вскрытия или иного разрушения физических барьеров например, толстой кожицы или шелухи, (2) разрывая клетки, тем самым делая содержимое клеток более доступным для переваривания или поглощения, (3) изменяет трехмерную структуру молекул, таких как белки и крахмал, в формы, более доступные для переваривания путем ферментативного расщепления (4) уменьшения химической структуры перевариваемых молекул в более мелкие формы, которые могут быть ферментированы более быстро и полностью, и (5) денатурирование токсинов или соединений, снижающих пищеварение[32,с.571]. Каждый из этих механизмов по-своему делает пищу более доступной, либо делая ее более вкусной, либо повышая ее перевариваемость (определяется как доля сухого вещества не присутствующего в фекалиях[32,с.571]).

Рассматривая роль огня-кормильца в жизни раннего человека, нельзя не вспомнить о важных находках, относящихся например, к эпохе бронзы, найденных при раскопках на территории Туркмении. Речь идет о фигурках женщин, получивших романтическое название «палеолитические Венеры». Фигурки эти, что особенно важно, нередко находят у очагов, иногда в тайниках рядом с очагом. На раскопках в Алтин-депе в 1969 году были найдены головки с коническим головным убором, в том числе довольно оригинальный экземпляр — с двумя вьющимися косами, начинающимися уже с конической вершины этого убора, именуемом короной[15].

Статуэтки, найденные на памятнике Ялангач – депе. Туркмения. // Культура Древневосточных цивилизаций // <https://slide-share.ru/kultura-drevnevostochnikh-civilizacij-93783>

На раскопках поселения Кара-депе, расположенного в Туркмении , датируемого 5 -3 тыс.до н.э. также найдены глиняные женские статуэтки, а также изображения на чаше.

Женские статуэтки на Кара-Депе , найденные при раскопках поселения кон. 5-го – нач. 3-го тыс. до н. э. Туркмения // Культура Древневосточных цивилизаций // <https://slide-share.ru/kultura-drevnevostochnikh-civilizacij-93783>

Кара-депе. Черепок с изображением женской статуэтки и человеческих фигурок// Культура Древневосточных цивилизаций // <https://slide-share.ru/kultura-drevnevostochnikh-civilizacij-93783>

Делалось много предположений относительно того, кого изображают эти женщины. Одни видели в них богинь плодородия, воплощение культа женщины, другие символы объединения рода, «женщин-прародительниц», исполнительниц охотничьих обрядов, сверхчеловеческих существ, владычиц природных сфер и явлений, связанных и с культом мертвых[19]. Наиболее интересной представляется версия этнографа С. Токарева, считавшего этих женщин хозяйками очага и хранительницами огня[25,с.239-240].

Пример женской статуэтки, найденной при раскопках. Женская статуэтка из Чатал-Хююк 10-тысячелетней давности. Турция./фото:hyperallergic.com

Социальная роль огня проходит через всю историю общения человека с огнем. Это социальная природа и социальное опосредствование всей огненной сферы. В чем это выражается?

Подобно любому другому явлению культуры, и материальной, и духовной, огонь на службе человека выполняет основные и производные функции. Основные функции огня — борьба со зверями, согревание и освещение жилья, приготовление пищи, а производные- общение и разобщение людей, интеграция и сегрегация[26,с.40].

Об организации труда в древнейшую эпоху охотничьего хозяйства почти неизвестно. Здесь возможны лишь гипотезы. Вероятно, что облавные охоты требовали все же некоей организации: женщины добывали огонь и охраняли его, мужчины пользовались им при облавах. Уже тогда женщины-хранительницы огня (очага) были как бы стабильным центром орды (рода), мужчины — его более подвижной периферией. Женщин и детей огонь очага сплачивал, отделяя от мужчин. В.Н. Харузина отмечала: «Не была ли на заре жизни человечества женщина естественной хранительницей огня на очаге, временном или постоянном? Мужчина, добытчик дичи, уходил иногда далеко; женщине пришлось сократить свою подвижность. Если исходить из трудности добывания огня и удобств сохранять его поддержанием, не представляется ли возможным допустить... что женщина оставалась зачастую на месте стоянки, чтобы только сохранить огонь? Женщина лучше, чем мужчина, умела обходиться с огнем. Ее внимание усиленно сосредоточивалось на стихии, поддержание которой было так существенно важно. В ее уме создавался ряд суеверных представлений, она составляла себе целый кодекс более или менее верных примет, относящихся к огню»[27,с.76-77].

В эпоху раскола рода на семьи, обнаружилось, что не всякий огонь хорош. Появилось деление на «наш» огонь и «не наш» («чужой»). Следы такого деления сохранились едва ли не у всех народов Земли. Казалось бы, никакого убытка в хозяйстве не будет, если одолжить соседу головешку или горсть углей, но по этому поводу создано много ограничений и запретов. Нельзя давать соседу огонь в определенные дни, нельзя быть слишком щедрым и т.д.[21;24].

Таким образом, с общеисторической точки зрения, огонь — это форма опосредствования человеческих отношений, их взаимоотношения и взаимоотталкивания, форма разграничения трудовой деятельности женщин и мужчин, сплочения родовых групп, затем семьи. Можно сказать, что огонь замыкал собой кольцо родственников и членов семьи. Обработка пищи огнем или приготовление пищи предполагало задержку в ее потреблении, что требовало развития социальных способностей для распределения задач внутри группы (например, сбор, накопление, приготовление пищи, защита, даже воровство). По мнению ряда исследователей, приготовленная пища – возможно, наиболее ранний объект кражи в обществе человека. Поэтому предлагаемая «теория кражи и защиты» имеет право на существование. Приготовленная питательная и энергонасыщенная пища могла явиться предметом своего рода «охоты» или воровства. Поэтому у мужчины в обществе появляется новая важная социальная роль – защитника женщины, которая умеет добыть и приготовить пищу[9]. Авторы статьи «Сырое и краденое. Кулинария и экология происхождения человека»[32] отмечают, что приготовление пищи требовало терпения перед ее потреблением, пока она накапливалась и/или доставлялась к месту переработки, а скопления пищи были ценными и пригодными для кражи. Доминирующие (например, более крупные) особи (как правило, самцы) были способны выкрасть пищевые запасы у подчиненных (например, более мелких) особей (обычно самок) вместо того, чтобы полагаться на свои собственные усилия по добыче корма. Поскольку приспособленность самок ограничивала доступ к ресурсам (особенно энергетическим), такие случаи должны были благоприятствовать самкам, способным минимизировать потери от воровства. Поэтому начинают появляться новые отношения между добычей пищи и социальной конкуренцией вызванной приготовлением пищи (система «производитель-мошенник»)[31,с.54-59], что привело к тому, что самки стали формировать защитные отношения с самцами, защищающими самку. Поэтому самки могли конкурировать за лучших охранников пищи (для своих детей и партнерши – Г.З.), частично за счет продления периода своей сексуальной привлекательности. Таким образом кулинария была ответственна за эволюцию необычной человеческой социальной системы, в которой парные связи были встроены в многоженские, многомужские сообщества и поддерживались сильным взаимным и часто противоречивым сексуальным интересом[32, с.571]. Таким образом, согласно этой гипотезе, и формируются устойчивые психические стереотипы совмещения образов сексуальной притягательности женщины и пищи, получаемой из рук женщины[9].

Считается, что обработанная на огне пища послужила толчком к эволюции большого мозга и тела, маленьких зубов, современных пропорций конечностей и других человеческих черт, включая многие социальные аспекты поведения, связанного с человеком[32, с.571]. Действительно, размягчая пищу, огонь мог оказать значительное влияние на увеличение продолжительности жизни человека после того, как у него появились качественные зубы.

В последние годы зарубежные антропологи, биологи и палеонтологи занялись изучением сохранившихся зубов и костей древних людей, определяя по ним питательность поступавшей в организм еды, наличие в ней различных веществ, а также заболевания, связанные с питанием. 2 млн лет назад в связи с тем, что древние люди стали питаться приготовленной пищей питание стало мягким, и они больше не нуждались в больших зубах пишет антрополог Джеймс Пампуш[20]. Приготовление пищи дало возможность человеку прямоходящему тратить меньше времени на само поедание, зубы становились более мелкими, и в результате их уменьшения появился подбородок[20]. Потребление пищи обработанной на огне привело к уменьшению кишечника (поскольку такая пища проводит меньше времени в кишечнике для переваривания), более высокую массу тела у самок[30] и возможно, у самцов[32, с.571].

Очаги на территории древней Средней Азии. Подтверждением тому, что люди еще в раннюю эпоху использовали очаги для приготовления пищи, отражающие пищевую идентичность человека, являются археологические артефакты, которые в различных раскопах территории Средней Азии довольно часто находят археологи.

Раскопки Джейтуна в Туркмении показали, что во всех домах находился очаг[29,с.25]. Около очагов во многих домах найдены прокаленные и растрескавшиеся камни. В монографии И. Б. Шишкина отмечается, что часто их клали в воду для быстрого закипания[29,с.25]. Очажки были найдены и в Древней Куве, датируемые приблизительно 5 в.н.э., ранним средневековьем[6,с.11].

Раскопки в Алтын- депе в Туркмении показывают, наличие среди построек на вершине холма значительного числа бытовых и хозяйственных очагов, а в отвалах по склонам холма большого количества золы и углей[15,с.9].

Судя по находкам археологов, люди, жившие в среднем палеолите или в древне каменном веке, датируемым 3 млн. лет назад на территории Средней Азии охотились на диких козлов, леопардов, диких кабанов и других животных. Они также собирали корни и плоды диких растений и использовали огонь для их тепловой обработки. Очаги, сделанные из камня, были найдены внутри древних жилищ[2].

На территории Южного Туркменистана при раскопках найдены крупные подокруглые или подовальные печи со сводом типа тандыра V-III тыс . до н.э.

Судя по многочисленным фаунистическим остаткам на поверхности дворов вблизи печей, они предназначались для приготовления мясной пищи. Исходя из расположения между домами на больших открытых дворовых пространствах, вполне допустимо рассматривать эти конструкции как предназначенные для сложных операций тепловой обработки туши животного для употребления ее в пищу несколькими домохозяйствами.

Бытовые очаги найдены на памятниках Геоксюрского оазиса Айна –депе периода развитого энеолита Ялангач-депе, Айна-депе[28,с.41].

Печи - Айна – депе. //Хлопин И. Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита: Опыт исторического анализа. М.; Л.: Наука, 1964.С.41.

По мнению Н. Ф.Соловьёвой и Е. К. Блохина такие очаги использовались как бытовые, предназначенные, возможно, для выпечки тонкого хлеба, подобного лавашу[22].

Таким образом можно предположить, что функциональное назначение печей было связано с приготовлением на огне как мясной, так и мучной пищи. Как отмечает антрополог М. Добровольская, что именно переход ко всеядности привел к развитию собственно человеческой линии эволюции[7]. В этой связи интересна гипотеза «водяной обезьяны» о всеядности раннего человека, выдвинутой в 1960 году биологом Элистером Харди[12] хотя она является спорной-Г.З.). Думается, что термин «водная обезьяна» в нашем контексте можно интерпретировать как прообраз человека, пищевой рацион которого пополнился рыбными продуктами в силу явления глобального экологического кризиса, вызванного таянием ледника, значительно изменившим возможности использования пищевых ресурсов. Наиболее богатыми пищевыми ресурсами оказываются побережья океанов и морей. В самых различных частях света в эпоху мезолита формируются общества, использующие богатые и разнообразные ресурсы побережий и мелководий. Зоособирательство, рыбная ловля становятся занятиями, которые, при минимуме опасности, могут обеспечить полноценной пищей женщин, подростков, людей старшего возраста. Использование этих пищевых источников способствует развитию оседлости, укрупнению поселений, увеличению численности популяций[11]. У жителей пресноводных побережий в рацион питания входила также рыба, хотя она была вспомогательной. Укрупнение стоянок, поселений в бореальных лесах происходит в гораздо более позднее время неолита и энеолита, что в значительной мере связано с расцветом рыбной ловли[11]. Добровольская отмечает, что во времена австралопитеков, мы наблюдаем совершенно потрясающий факт — взрывную энцефализацию — небывалое по интенсивности развитие головного мозга. А у тех австралопитеков, кто не пошел по этому пути и остался растительноядным, такого не произошло. В итоге они постепенно ушли с эволюционной арены. То есть вегетарианцы, растительноядные австралопитеки — не наши предки, а боковая, тупиковая ветвь[7]. Говоря о всеядности человека, пищеварение которого было облегчено обработкой огнем, можно отметить, что во времена существования социума охотников и собирателей, все же растительная пища часто заменяла мясную, когда охота была неудачной, а также в периоды голода[32,с.571].

Выводы показывают, что огонь воздействовал как на биологическую эволюцию, так и на социализацию ранних людей. Таким образом мы можем говорить, что огонь как граница сырой и приготовленной пищи определил пищевую идентичность человечества, в целом, и явился его колыбелью.

Использованная литература:

1. Анарбаев А.А.Ахсикет- столица Древней Ферганы.Ташкент.2013;.
2. Археологические открытия на территории Узбекистана // https://www.orexca.com/rus/uzbekistan/archeology/archeological_discoveries.htm Время обращения 10.05.2022.
3. Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент. 1977;
4. Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент.1973;
5. Бисенбаев А. К. Мифы древних тюрков. Алматы, Мектеп, 2018
6. Булатова В. А. Древняя Кува. Ташкент.1972. С.11.
7. Вегетарианцы — тупиковая ветвь человечества// Беседа Е. Кудрявцевой с антропологом М. Добровольской // <https://www.kommersant.ru/doc/3688279>. Время обращения 11.05.2022.

8. Демидов С.М. Растения и животные в легендах и верованиях туркмен. Серия «Этнография туркмен». Вып. 1. – М.: Старый сад, 2020;
9. Добровольская М.В. Человек и его пища. Пищевые специализации и проблемы антропогенеза. М. 2005
10. Исламов У. Результаты раскопок пещерных стоянок мезолитического времени в Узбекистане // Успехи среднеазиатской археологии. Ленинград. 1972. С.31-32;
11. Козловская М.В. Феномен питания в эволюции и истории человека автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук (DSc). Москва. 2002.
12. Курчанов Н. А. Эволюционные истоки морфологических особенностей человека // <https://bio.wikireading.ru/10952> Время обращения 29.05.2022.
13. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: Санкт-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 2002. 320 с. // <https://refdb.ru/look/2937078-pall.html>
14. Марков Б.В. Культура повседневности. СПб. 2008.
15. Массон В. М. раскопки на Алтын-депе в 1969 г. Ашхабад. 1970. С.9.
16. Мирзалиев Г. Терракотовые очажки Эски Ахси // История материальной культуры Узбекистана. Выпуск 21. Ташкент. 1987. С. 88-92;
17. Муравьева Т.В.; Куницкая О. М. Мифы народов Востока и Средней Азии. Вече. 2007. <https://www.labyrinth.ru/books/129918/>;
18. Освоение и добывание огня // в кн.: От огня и воды к электричеству // <http://energetika.in.ua/ru/books/book-1/part-1/section-2> Время обращения 25.04.2022.
19. Павловская А. Кухня первобытного человека. Как еда сделала человека разумным. М. 2015.
20. Подбородок появился у человека в ответ на изменение рациона // https://moya-planeta.ru/news/view/podborodok_poyavilsya_u_cheloveka_v_otvet_na_izmenenie_raciona_11340. Время обращения 25.05.2022.
21. Сагалаев А. М. Урало-алтайская мифология : Символ и архетип. Новосибирск : Наука, 1991.
22. Соловьёва Н. Ф., Блохин Е. К. Огонь в жизни ранних земледельцев Южного Туркменистана // Записки Института истории материальной культуры РАН № 23. 2020. <http://www.archeo.ru/izdaniya-1/zapiski-iimk/pdf/zapiski-instituta-istorii-materialnoi-kultury-ran-in-t-istorii-materialnoi-kultury-ran.-2013-2020-2013-no-23-gl.-red.-v.-a.-lapshin.-.2013-spb.-iimk-ran-2020.-2013-212-c.-il> Время обращения 10.05.2022
23. Сохань И.В. Обработка пищи огнем как антропогенетическая революция // Вестник Томского государственного университета 2008 // <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-tomskogo-gosudarstvennogo-universiteta?i=811257>
24. Токарев С. А. Религия в истории народов мира. М. : Политиздат, 1964;
25. Токарев С. А. Огонь // *Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 2. - С.239-240.*
26. Токарев С. А. Символика огня в истории культуры // 1999 г., ЭО, № 5. С.40.
27. Харузина В.Н. // Этнографическое обозрение. 1906. № 3-4. С. 76-77.
28. Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита:

29. Опыт исторического анализа. М; Л., 1964.С.41.
30. Шишкин И. Б. У стен великой Намазги. Послесловие Г. Н. Лисицыной. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. С.25.
31. Altmann J. and others. Body Size and Fatness of Free-Living Baboons Reflect Food Availability and Activity Levels // American Journal of Primatology 30:149-161 (1993).Электронная версия.
32. Beauchamp Guy and Giraldeau Luc-Alain Patch exploitation in a producer-scrounger system: test of a hypothesis using flocks of spice finches (*Lonchura punctulata*)// Behavioral Ecology VoL 8 No. 1.P.54—59.Электронная версия .
33. Wrangham R.W., Jones J.H., Laden G., Pilbeam D., Conklin-Brittain N. The Raw and the Stolen. Cooking and the Ecology of Human Origins// Current Anthropology Volume 40, Number 5, December 1999. P. 571.Электронная версия.
34. Rasulova D. B. The Role of French Scientists in the Study of Nature and Climate in Turkestan (Early XIX-XX Centuries) //JournalNX. – С. 412-417.
35. Rasulova D. B. The Study of Central Asia in French Historiography in the 19th Century //International Journal on Integrated Education. 2021, Т. 4. – №. 5. – С. 93-103.
36. Rasulova D. B. Scientific Cooperation Between French and Uzbek Scientists in the Field of Archaeology During the Years of Independence //American Journal of Social and Humanitarian Research. – 2021. – Т. 2. – №. 4. – С. 154-159.
37. Ergashev B. E. et al. The Findings Of The Governors Of The Turkestan General-Governor's Office //Journal of Contemporary Issues in Business & Government. – 2021. – Т. 27. – №. 4.
38. Bakhronovna R. D. Studying sources regarding central asia in europe. – 2021.
39. Rasulova D. B. Scientific Cooperation Between French and Uzbek Scientists in the Field of Archaeology During the Years of Independence //American Journal of Social and Humanitarian Research. – 2021. – Т. 2. – №. 4. – С. 154-159.
40. Rasulova D. B. The Study of Central Asia in French Historiography in the 19th Century //International Journal on Integrated Education. – Т. 4. – №. 5. – С. 93-103.
41. Rasulova D. B. INTERPRETATION OF TURKISH MEDICAL ISSUES ON FRENCH SOURCES //湖南大学学报 (自然科学版). – 2021. – Т. 48. – №. 12.
42. Baxronovna R. D. Researches about Turkestan the French travellers (On the basis of modern researches of the French scientists) //Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. – 2016. – С. 60.